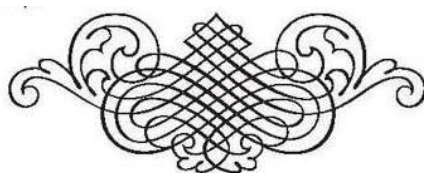

*«Взгляд из прошлого»
или
Сага о семье Суқиасян*

*Москва-Ереван-Стокгольм
2012*

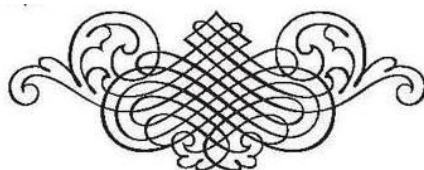
*...Я люблю Армению: её природу, воздух, её музыку, людей...
Я вижу мою страну... звучной, светлой, отрадной...*

Рипсимэ

*«Взгляд из прошлого»
или
Сага о семье Сукиасян*

В книге описаны судьбы трёх поколений семьи Сукиасян — замечательных людей, которые, пройдя свой жизненный путь, оставили значительный след в становлении истории Армении и России

*Москва-Ереван-Стокгольм
2012*

*Старая дорога в Аштарак.
Художник Мартирос Сарьян*

Предисловие

Читатель, открывший книгу-эссе (короткие рассказы) о семье Сукиасян узнает много интересного о тех бурных событиях XX века, которые происходили в Армении, равно как и в России – это события XX века, век революций, века, в котором войны унесли много человеческих жизней. История прошла колесом сквозь человеческие судьбы почти каждой семьи.

В книге описаны судьбы замечательных людей трёх поколений славного рода семьи Сукиасян.

Я думаю, что произведение представляет интерес для широкого круга читателей как в Армении, так и в России.

Книга опубликована на русском, армянском, английском языках, что также представляет интерес для армянской диаспоры, живущей в разных странах мира.

Интересна она для молодежи — это мнение студентов одного Московского вуза. Потому, что историю небольшой, но такой богатой историческими событиями страны, как Армения можно познавать через историю отдельной семьи.

*Главный менеджер издательства «Белый город»
Круглова А. В.*

Отзывы

Елена Покровская – режиссер документального кино.

С интересом познакомилась с книгой Р. Н. Благовещенской «Взгляд в прошлое или сага о семье Сукиасян». Мы так мало знаем о судьбе армянского народа, его исторических корнях, что, читая эту книгу, узнаем, что судьбы Армении и России тесно переплетены между собой историческими событиями XX века. Я думаю, это интересно широкому кругу читателей — узнавать историю страны через судьбы таких замечательных людей, как Амася Сукиасян, Епрем Сукиасян, Георгий Довлатович, которые, пройдя свой жизненный путь, оставили свой след в становлении истории Армении и культурной жизни России.

Людмила Орлова – Директор школы, Москва.

Рассказы о прошлом семьи Сукиасянов «Взгляд в прошлое» читаются очень легко и интересно. Мы узнаём о том, что же в действительности происходило в Армении в годы революции и в годы становления Советской власти и в последующие годы.

Книга написана на русском, армянском, английском языках.
Это очень своевременный проект в наш век глобализации.

Вступление

И сегодня армяне живут в тех частях земного шара, где за 9 веков до рождества Христова и за 29 веков до нас были заложены первые основы армянской цивилизации.

В те давние времена на Армянском нагорье, в бассейне озера Ван, появилось государство, которое в ассирийских клинописных надписях известно как Урарту, а в Библии упоминается как Араратское царство.

Армения — древняя страна, древняя цивилизация...

Город Баязет получил название в честь Баязида — царевича государства Джалаиридов, который будучи правителем города Ани приказал в 1374 году выстроить в городе крепость для защиты от войск государства Кара-Коюнлу. Из этого города пришли наши предки. Когда-то он был столицей Армянского государства. Находится он в 25-ти верстах к юго-востоку от вершин большого и малого Арарата. Баязет часто становился предметом военных действий. В войне с турками русским войскам неоднократно приходилось занимать и потом опять оставлять этот город.

В XVIII веке в результате русско-турецкой войны Баязет был сильно разрушен и был передан русским правительством Турции.

Семья Сукиасянов переехала из Баязета в Восточную Армению, в древнее село Аштарак.

В результате войн и турецкого геноцида армяне рассеяны по всему свету. Сейчас во всем мире проживает более 10 млн армян, и лишь только 1,5 млн на территории современной республики Армения.

Ереван. Поющие фонтаны

Взгляд в прошлое или Сага о Сукиасянах

Итак, мы начинаем. В предгорьях библейской горы Арарат в старинном селе Аштарак некогда жили шесть братьев и одна сестра.

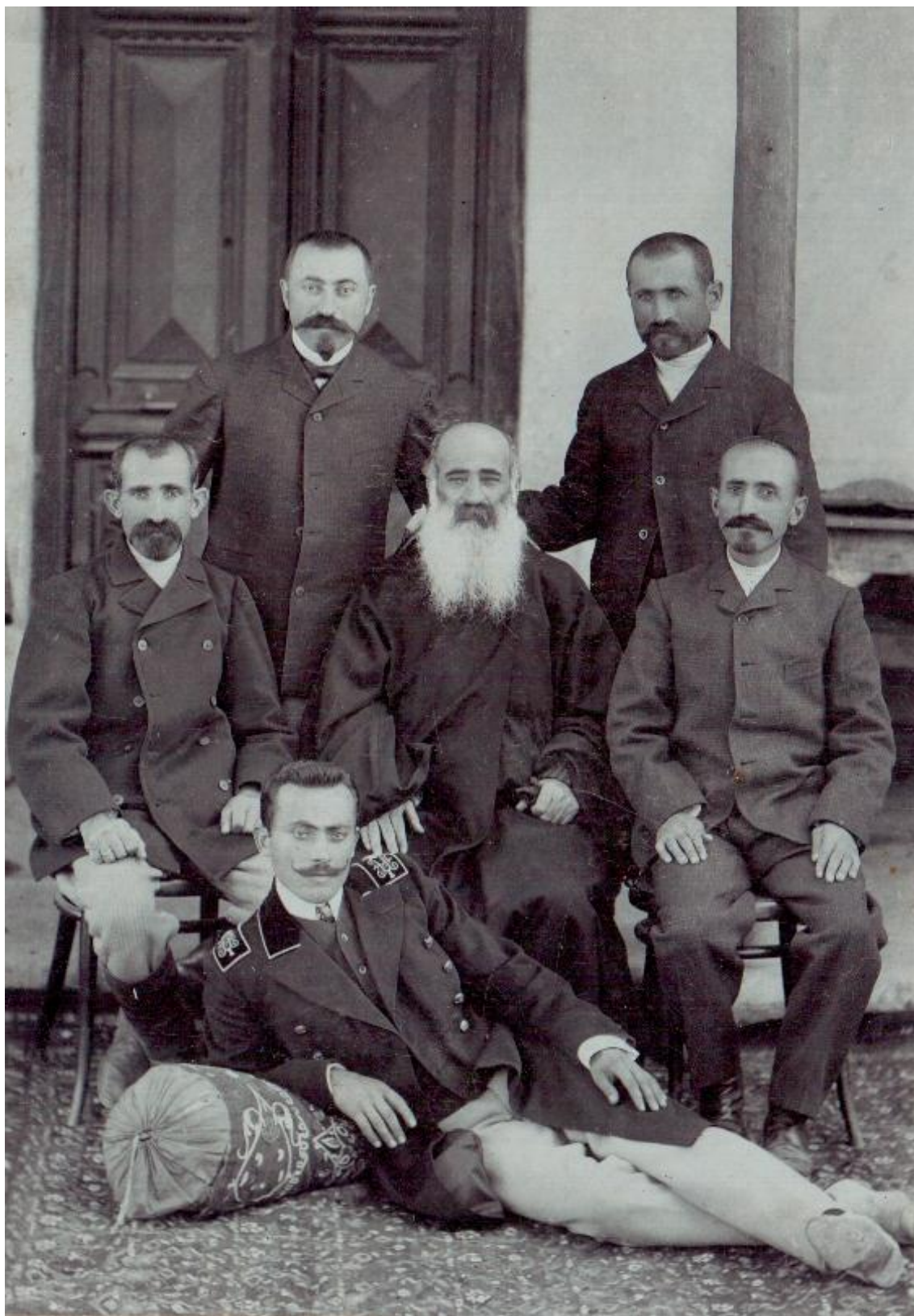
Говорят, что предки наши пришли из Баязета, старого армянского города, а еще раньше из Египта — но это уже легенда...

Все жили в доме, который сохранился до сих пор, и в котором было много детей. Жили дружно — родители, невестки, дети. Только два сына Геворг (мой дед) и Амая, самый младший, достигнув совершеннолетнего возраста, навсегда покинули родной дом. И о судьбе каждого из них повествование будет идти на страницах этой книги.

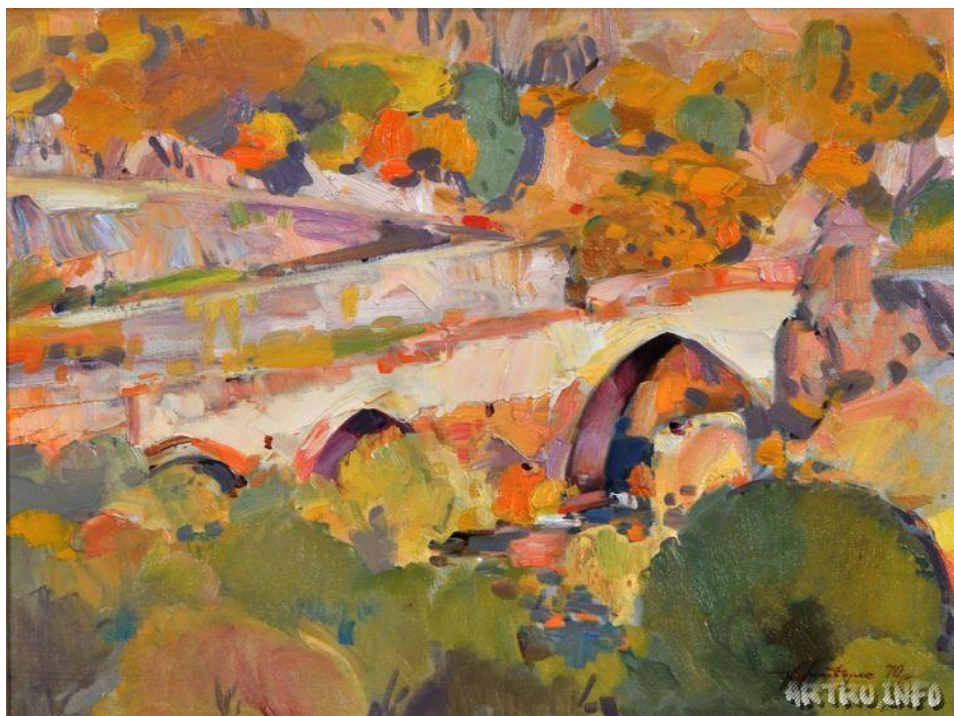
Шесть братьев:

1. Сукиас
 2. Акоп
 3. Епрем
 4. Степан
 5. Геворг (мой дедушка)
 6. Амая (самый младший)
- И одна сестра (куйрик) — Епросимэ.

Аштарак. 1909 г. Семья Сукиасянов полностью в сборе

Хоренян В. С. Старый мост Аштарака, холст, масло.

Епрем Сукиасянц (1853-1915)

Епрем — старший брат. Родители отдали его в духовную Семинарию учиться на священника в Эчмиадзцин. Поначалу он не хотел, горько плакал, но потом привык и стал хорошо учиться в духовной семинарии... Епрем Сукиасян в дальнейшем стал одним из видных членов монастырской братии Святого Эчмиадзина.

Родился Епрем в 1853 году в селе Аштарак. Начальное образование получил в местной школе.

В 1867 году поступил в духовную школу Эчмиадзина, которую окончил в 1873 году. Вступив в ряды монашествующего духовенства Святого Престола, Епрем Сукиасян 5 августа 1876 года стал дьяконом, в сентябре того же года назначен учителем религии в школе Жарангаворац, в 1880 году — членом Типографского собрания. Затем, по приказу Католикоса Всех Армян Геворга IV в 1882 году — преподавателем армянского языка в семинарии Геворгян, а в 1883-84 годах —

старшим учителем религии и армянского языка в девичьей школе Вагаршапата. В 1883-85 годах он занимал должность надсмотрщика и секретаря правления семинарии Геворгян. В 1885-86 и 1886-87 годах Епрем Сукиасян по приказу Католикоса Макара I назначен старшим учителем школ для мальчиков и девочек Вагаршапата. В 1887 году был рукоположен в иеромонахи и назначен игуменом монастыря Сурб Хач Нор Нахичевана, где содержал школу, одновременно являясь попечителем, делал новые постройки. В 1889 году он был возведён в сан частного архимандритства. Епрем Сукиасян в 1892 году был приглашен в Эчмиадзин и в следующем же году был назначен членом делегации для поездки в Иерусалим с целью сопровождения новоизбранного Католикоса Мкртича Хримяна (Айрика) в св. Эчмиадзин. В 1893 году он вновь был назначен игуменом монастыря Сурб Хач, а в 1897 году — кондаком М. Хримяна, членом Консистории Кишинёва. В 1900 году переведён в Шемахи, где в течение четырёх лет исполнял обязанности главы местной епархии, одновременно являясь настоятелем монастыря Сагиан.

С конца 1904 года Епрем Сукиасян служил в Тифлисе заместителем председателя Консистории и одновременно правителем принадлежащих св. Эчмиадзину поместий. 19 сентября 1910 года Католикос Маттеос II Измирлян удостоил его сана епископа. 17 сентября 1911 года Епрем назначен временным правителем Тифлисской епархии, а 19 января 1913 года по предложению Верховного Патриарха — членом Синода св. Эчмиадзина. Епрем Сукиасян долгие годы был помощником старшего ключаря, управляющим типографией, членом монастырского правления Святого Престола. В 1914-15 годах он возглавлял Комиссию по делам беженцев св. Эчмиадзина, всячески помогая обустройству нуждающихся, пострадавших в начале Первой мировой войны. На всех должностях Епрем Сукиасян служил с большой отдачей, усердием и преданностью, уделяя особое внимание процветанию школьного дела, образования и воспитанию молодого поколения. Он занимался также литературной деятельностью, сотрудничая в периодической печати («Арарат», «Ахбюр», «Литературный и исторический журнал», «Овив», «Мшак», «Нор дар») под псевдонимами «Сет», «Саграт», «Султан».

Епископ Епрем Сукиасян скончался 4 (17) августа 1915 года. Похоронен он Эчмиадзинском монастыре у церкви св. Гаяне.

(<http://armenian-church.narod.ru/propovedi.html>)

На пальце у меня кольцо с рубином и маленькими алмазами, которое было на мизинце у Српазана — брата моего дедушки, которое

напоминает мне о тех далёких днях. Свет далёкой звезды очень помогает мне в жизни, бережёт меня и моих детей... манит в дальние страны.

Братья Акон и Амая

Геворг Сукиасянц (1867-1943)

Мой дед Геворг Довлатович Сукиасян был светским человеком. Помню я его слабо, вернее, совсем не помню. Он умер в 1943 году, когда мне было всего три года, в родном Аштараке, практически от голода. Ведь во время войны даже в Аштараке было голодно. И я, маленькая, всё время повторяла: «Чай унем, шакар чунем, шакар унем, чай унем...», и так продолжалось до бесконечности, т.е. сахар есть — чая нет, чай есть — сахара нет и т.д.

Но это не главное в моем повествовании... Геворг получил по тем

временам хорошее образование в духовной семинарии и уехал из отчего дома в Россию на Кавказские минеральные воды в Пятигорск. Что делать? Преподавать!? Какое-то время он преподавал в гимназии, но пришла ему в голову мысль основать издательство и назвать газету «Кавказский Край». Закупил в Финляндии типографское оборудо-

вание, предварительно получив кредит в Российском банке, Геворг начал издавать газету «Кавказский край».

В начале века в России бурно развивается капитализм. Дела у Геворга шли успешно. Жизнь на Кавказских водах была ключом. Сюда, на курорт, приезжали лечиться знаменитые люди, и, конечно, бывали в издательстве «Кавказский край». Все шло — реклама, рассказы, освещалась курортная и политическая жизнь. У дедушки бывали и Шаляпин, и Куприн и другие знаменитости, армянские писатели и поэты — Ованес Ованесян, Ованес Туманян и др. А тем временем семья у Геворга росла, появились дети. Жили дружно, работы было много. А в день юбилея рабочие написали ему замечательное, на мой взгляд, поздравление в форме акrostиха.

Кавказские Минеральные Воды до революции

А К Р О С Т И Х Ъ

Грубъ армянскій нашъ языкъ
Есть въ немъ тѣмъ шипящихъ
Вотъ словечко вамъ "ШАШЛЫКЪ"
Онъ хорошъ "ГОРЯЩИМЪ"
Радость нашу понимай,
Какъ счастливъ въ день этотъ "КРАЙ".

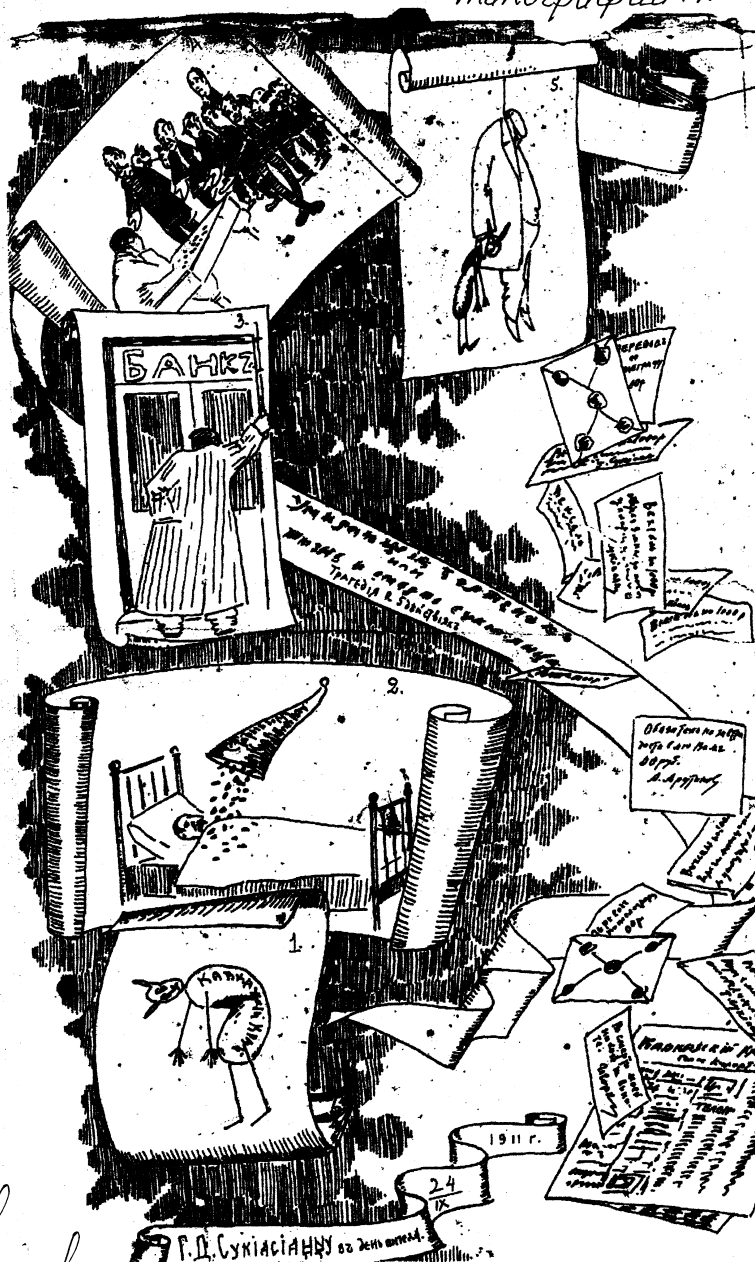
П О Ж Е Л А Н І Я

Мы шлемъ тебѣ благія пожеланья
Прими мои стихи
И даже "Эхомъ" стань я
Къ тебѣ я полнъ любви.
Сегодня будь поэтомъ,
Наборщиковъ забудь,
Не сердь "Тица" свѣтомъ,
Сегодня - въ водкѣ суть...
Сегодня ты узнаешь,
Что жизнь наша - рѣка:
То въ дѣлѣ утопаешь,
То... "ЖАМАНАКЪ ЧИКА"...
И такъ иди сегодня въ Рай
И кушай отъ жены пирогъ,
Не проклинай "КАВКАЗСКІЙ КРАЙ"
И спи безъ заднихъ ногъ.-

А К Р О С Т И Х Ъ

Грозень видъ Бештау зимой:
Еле улыбнется,
Ва - промолвить онъ, порой
Облачкомъ утрется...
Расцвѣтай, какъ сельскій кринъ
Курдистана грозный сынъ.-

Дружеский шарж на Георгия Фовлайовича
Сукиасянца, сделанный сотрудниками
типографии. также в день ⁶
юбилея.

Г. Геларов
С. Фруозев

И. Косцюшков

М. Лукьяненко

Под шаржем подписи всех сотрудников типографии.

Лукьянов

Фруозев
Ошубаев

Терещенко

Болдырев

Симов

Светицков

Е. Мецкерков

О. Сидоренко

В. Парасенко

А. Геров

А. Любимов

Д. Есюман

Шеновцов

и др.

*Пятигорск. 1901 год.
Родители Геворга и первая дочь, Изабелла – 5 лет*

Но на этом как бы счастливая жизнь заканчивается. Наступает 1917 год — переломный в истории России.

И тут всё начинается. Государь отрекается от престола. В газете «Кавказский край» появляется статья о свержении монархии. Все радуются наступившей демократии, бросают вверх шапки. На Кавказские воды в 1918 году приходят большевики. «Рвань подноготная», как говорила моя мама. Красные занимают Кавказ.

А тем временем рабочие типографии деда приходят к нему и советуют покинуть Пятигорск. В городе идут аресты, и дедушка решает отправить семью в Армению. Там ещё спокойно, да и казалось, что эти события временные.

Геворг сажает бабушку и четырех детей на арбу, и по Военно-Грузинской дороге семья отправляется в Армению. Сам остается в Пятигорске, чтобы завершить все дела.

На Военно-Грузинской дороге появляются «разбойники», как в сказке, и крадут всё, до нитки. Бабушка заболела малярией и умерла в возрасте 43 лет, не доехав до Тифлиса. Старший сын Довлат, которому тогда было 14 лет, берёт на себя всю тяжесть похорон и опеки над младшими сестрами. Вот так...

До 1933 года дедушка живёт в Аштараке. Его избирают почётным гражданином города Аштарак.

Но в том же 1933 году начинаются первые аресты.

Дед был арестован. Выйдя из тюрьмы, он грустно иронизирует:

*«...Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек...»*

А дальше наступает 1937 год. Моя мама оканчивает институт, и вместе со своей любимой подругой Ниной Федоровной Строгановой уезжает в Сибирь, строить Иркутск.

Через какое-то время туда приезжает мой дед, чтобы избежать ареста, да и дочь должна скоро родить. Мама считает, что рожать надо в Москве. И опять дорога... Там родилась я — его единственная и любимая внучка. Дед пишет замечательные стихи. И опять кажется, что всё будет хорошо...

Но на дворе 1941 год, и опять беда за бедой для всех, и для нас тоже. И только маленькая внучка доставляет много хлопот и радостей.

Москву бомбят нещадно. Несколько раз дедушка с бабушкой (со своей второй женой) и со мной, крохой, спускаются в метро Бауманская, прячась от бомбёжек.

В Москве переполох...

День 16 октября 1941 года помнят все, кто был в это время в Москве... Пустеют магазины. Мама рассказывала, что на Почтамте девушка лет восемнадцати посылала телеграмму: «Ухожу на фронт, вернусь после победы».

И опять дорога для моего дедушки, но уже последняя на жизненном пути. Мы уезжаем в Аштарак, на Родину.

В 1943 году заканчивается жизненный путь этого славного человека — моего деда, Георгия Довлатовича Сукиасянца. Светлая и добрая ему память — просветителю, гуманисту, человеку с большой буквы, прошедшему свой нелёгкий жизненный путь на благо людям и Отечеству.

Немного расскажу о моей маме, средней дочери Георгия Довлатовича Сукиасянца. Мама была дитя серебряного века, на всю жизнь она сохранила любовь к искусству, к Отечеству и особенно к Москве, где прожила большую часть своей жизни.

В 2006 году, в год столетия со дня её рождения, в Кисловодске состоялась выставка её картин в музее музыкальной культуры федеральной филармонии на КМВ.

Выставка работ Зои Сукиасянц называлась «Моя большая Родина». Выставка имела большой успех. Кавказская пресса написала большую статью о маме. Здесь я привожу лишь её краткое содержание, которое, как мне кажется, достаточно верно отображает её творчество, жизнь и судьбу.

Зоя Георгиевна Сукиасянц (1907–1994)

«Зоя Георгиевна Сукиасянц — замечательный человек, архитектор с солидным стажем работы, неутомимый и активный журналист и общественный деятель, наконец, талантливая художница — незаурядный представитель того поколения, которому довелось пережить все великие события 20-го века.

Зоя Георгиевна родилась в 1907 году в городе Пятигорске, в семье известного на Северном Кавказе издателя газеты "Кавказский край" Георгия Довлатовича Сукиасянца. Она была третьим ребенком в большой и дружной семье.

Способность к рисованию проявилась у неё очень рано — уже в девять лет маленькая Зоя написала масляными красками свою первую картину «Двенадцать апостолов». Картину разыграли в благотворительной

лотерее, а вырученные деньги родители передали в фонд раненых в Первую мировую войну, лежавших в госпитале в Пятигорске.

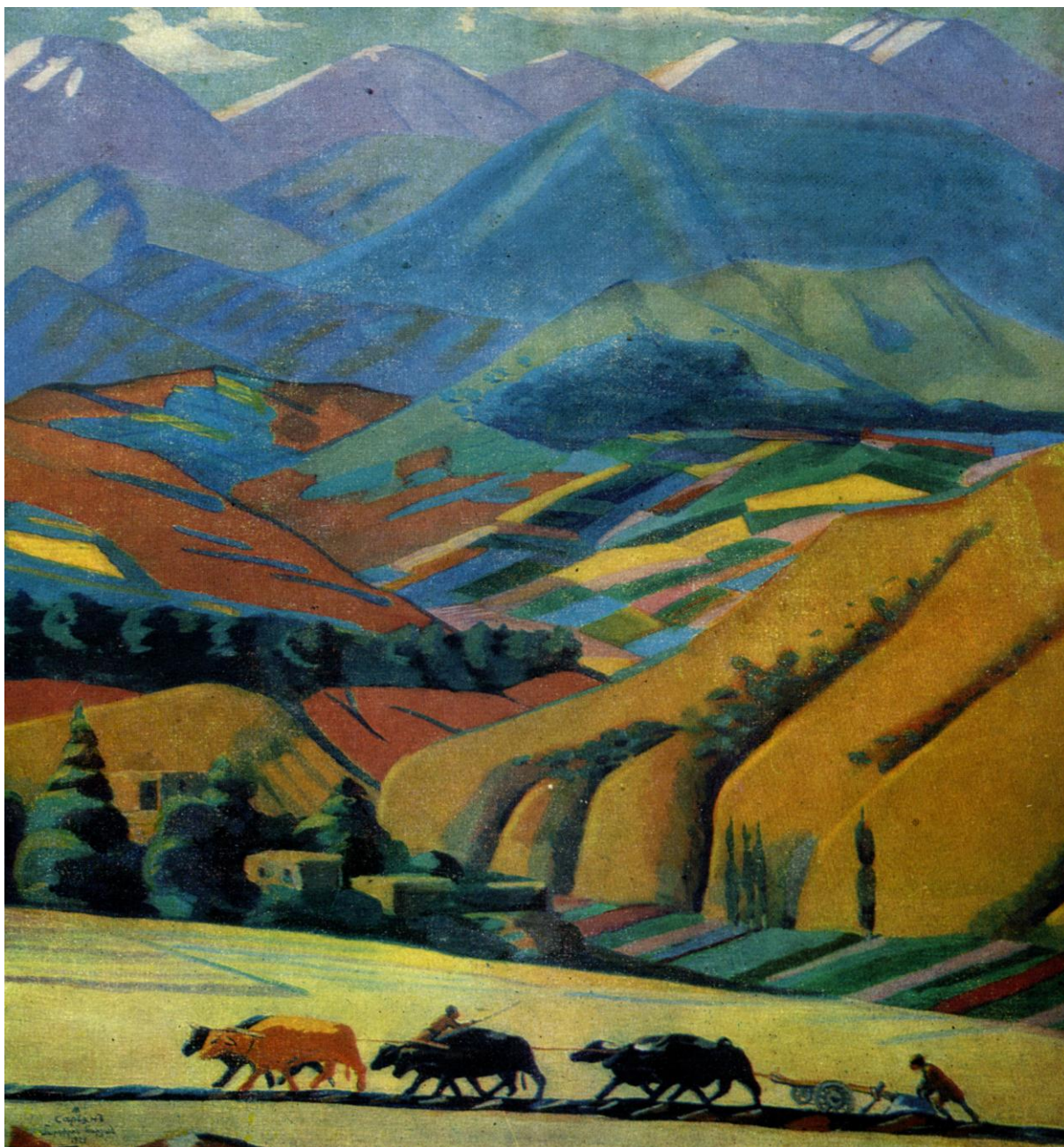
В 1927 году, после окончания школы, Зоя Георгиевна поступает в художественное училище в Ереване, в Армении. Учителями и наставниками её были имевшие уже тогда мировую известность художники И. Гурджян и Мартирос Сарьян.

В 1929 году Зоя Георгиевна приезжает в Москву и поступает в Московский Инженерно-строительный институт. С этого момента её жизнь неразрывно связана с нашей столицей. Однако, окончив учебу и защитив диплом, Зоя Сукиасянц по собственной инициативе едет в Сибирь, на строительство Иркутска-2. Здесь она встречает Н. С. Комарова, ставшего её мужем. Великая Отечественная Война, так или иначе, повлияла на каждого из нас. Её муж, Комаров, погиб в январе 1942 года под Москвой, а Зоя Сукиасянц с годовалой дочерью на руках оказалась в эвакуации, в родной Армении.

Возвратившись в Москву в 1947 году, Зоя Георгиевна работает в Главном Архитектурном Управлении. С этого момента её жизнь неразрывно связана с архитектурой и строительством Москвы. С её активным участием в 60-70-е годы были построены в Москве Детский Музыкальный театр, открыт дом-музей Ф. И. Шаляпина.

Выйдя на пенсию в середине 60-х, Зоя Георгиевна находит для себя новое дело — она начинает писать статьи в разные газеты, от многотиражки ГлавАПУ «Моспроектовец» до «Советской Культуры». Выставки и вернисажи в Москве, памятные даты истории и культуры, памятники архитектуры, жизнь замечательных людей, а среди них Есенин и Шаляпин, Лермонтов и декабристы, художник Мартирос Сарьян и поэт Аветик Исаакян, и многие другие. Были любимые темы, к которым она возвращалась не один раз, работа над которыми превращалась в настоящее исследование.

Но Зоя Георгиевна не хотела и не могла стоять в стороне от событий, быть безучастным наблюдателем — её отличала активная жизненная позиция, и ту работу, которой она занималась еще в ГлавАПУ, она продолжала вести на общественных началах.

Армянское нагорье. Художник М. Сарьян

Постоянные приглашения на выставки от И. А. Антоновой, Директора Музея имени Пушкина, выражения признательности от Н. Н. Соколова, Директора дома-музея Ф. И. Шаляпина и Н. И. Сац, основательницы первого в мире Детского Музыкального Театра — свидетельства, за которыми стоит большой труд и реальное дело.

Занятие журналистикой и общественной деятельностью для Зои Георгиевны не просто увлечение — по её собственным словам, в этом роде деятельности она по-своему продолжала дело своего отца-учителя, издателя газеты и общественного деятеля.

Но что бы ни происходило, с красками и кистью художница не расставалась никогда, и рисовала до последнего мгновения жизни. В её работах чувствуется самобытный талант, необыкновенное жизнелюбие, теплота и любовь к Родному Краю, воспоминаниям детства, нежность к любимой Москве и к нашей большой Родине».

Мама прожила большую жизнь, полную трудностей и лишений, разделив судьбу своего народа.

И в конце жизни говорила, что если бы жив был отец, он был бы доволен своей дочерью.

Рисунок Зои Георгиевны
Музей Сельмы Лягерлев, Швеция, 1966 год

Рисунок Зои Георгиевны Путинковская церковь, Москва, 1991 год
Работа выполнена в возрасте 85 лет

Амаса — Эльза — Лёва

Самый младший брат, Амаса (Амаса Довлатович Сукиасян), отличался удивительными способностями. Родители отдали его учиться в Эриванскую русскую гимназию. Окончил он её с отличием.

Гимназия — замечательное учебное заведение, которое давало возможность поступать в любые высшие образовательные учреждения России. Амаса поступает в Политехнический Университет в Санкт-Петербурге и оканчивает его с похвальным листом. А дальше — все дороги открыты молодому, блестяще образованному юноше. Он уезжает в Европу, в Бельгию, как всегда поражая всех уровнем культуры, свободомыслием и, конечно, хорошими знаниями.

Наполненный всем, что может составить счастье человека, образованный Амаса возвращается на Родину. Женится на прекрасной девушке по имени Шушаник, и у них рождаются дети — Лёва, Жоржик, Эльза... Семья счастлива.

Амаса вступает в национальную партию, которая преследовала цель сделать Армению сильным и независимым государством.

Сын Амасы — Лёва — моложе Эльзы и родился он уже не на армянской земле, но с молоком матери и любовью отца унаследовал любовь к земле своих предков. Учился он в Сорбонне и жил до конца дней в Париже. Стал высококвалифицированным специалистом в области электротехники. После Второй Мировой Войны вступил в ряды коммунистической партии Франции.

В нашей семье, как и во многих семьях и России и Армении, кто-то становился коммунистом, кто-то боролся с коммунизмом.

Итак, вместе с делегацией французских специалистов Лёва приезжает в Москву в 64 году прошлого столетия. Чтобы с ним встретиться, в Москву к нам домой приезжает много родственников из Армении. Это Арай Минаевич с тётёй Арпеник, Ануш дзало (невестка дяди Амасы) в возрасте 80 лет, двоюродные братья Вагинак, Бардух, двоюродные сестры тетя Элуш, тетя Заназан, а остальных я просто не помню.

Народу было так много, что моя мама спала в ванной комнате.

Дядя Лёва был очень удивлен и одновременно обрадован встрече. Говорил, что Москва ему понравилась. Но как можно было по ней ездить, не имея машины, просто не представлял,

Это были 60-ые годы XX века...

Армения, Памятник героям Сардарабадского сражения

Сардарабадское — сражение Первой мировой войны, которое произошло 21-28 мая 1918 года между армянскими регулярными воинскими частями и ополченцами с одной стороны, и вторгнувшимися в Восточную Армению турецкими войсками, с другой. Было это в районе железнодорожной станции Сардарабад (при Советском Союзе — город Октемберян, а ныне городу возвращено его древнее название — Армавир).

Амасы с друзьями снарядил обоз с оружием, который был прикрыт сеном. Группа проникла на территорию турецкой части. Произошло всё очень быстро. Ополченцы- армяне получили оружие , вступили в бой и выиграли его. И благодаря этому подвигу тоже было выиграно Сардарабадское сражение. Эта легенда сохранилась в нашей семье. Рассказал её подробно Сурен Степанович.

Сегодня сражение рассматривается не только как остановившее наступление турецких войск на Армению, но и предотвратившее полное уничтожение армянского народа. Согласно британскому историку Кристоферу Уолкеру, если бы армяне проиграли битву, «вполне возможно, что слово Армения сохранилось бы лишь как термин исторической географии».

В 1919 году в Армению пришли большевики. Свободомыслие Амаси не дает им покоя. «Тебе нужно уехать из страны, иначе тебя арестуют и расстреляют, — предупреждали его друзья. — Ведь ты состоишь в национальной партии и мечтаешь видеть Армению свободной и независимой».

Семья покидает Армению, уезжает в Тавриз, а затем отправляется в Африку, в православную Эфиопию. В Эфиопии много людей из первой волны русской эмиграции.

Православный храм в столице Эфиопии — Аддис-Абебе

*Шушаник Сукиасян (жена Амси)
Адис-Абеба, Эфиопия, 1931 г.*

«Ты знаешь, — пишет Амася брату Геворгу, — здесь растёт сладкий виноград, что очень напоминает мне родную Армению, да и условия работы складываются замечательно». Его приглашает работать сам король Эфиопии — министром электрификации в Адис-Абебе...

«У нас одиннадцать слуг по дому и по саду, — рассказывает Эльза, дочь Амаси, — и мама в свободное от домашних хлопот время занимается с нами русским языком, армянским, французским, итальянским. А эфиопским мы владеем спокойно, ведь во дворе дети говорят по-эфиопски».

Через переписку с братом Геворком связь налажена. Мой дедушка пишет, что в СССР «всё хорошо», страна строит социализм, дети уже взрослые, учатся в школах и вузах... Но писать нужно только хорошее, иначе нельзя, письма проверяются и любое неосторожное слово может обернуться арестом.

Амася был настолько уважаем в Адис-Абебе, что после его кончины ему был установлен памятник эфиопским правительством.

...Перед войной дети уехали учиться в Европу. Лёва окончил университет в Сорбонне, стал инженером.

А **Эльза**, одаренная всеми талантами — математикой, музыкой, словесностью, поступила в Римскую консерваторию по классу фортепиано. Она училась во время войны, поэтому давала концерты в госпиталях для раненных. Все жили по законам военного времени. После войны, когда Европа залечивала раны, все вернулись к своим мирным занятиям.

Эльза выходит замуж за шведа и уезжает в Швецию. Там рождается уже новая шведско-армянская семья Мартина и Эльзы.

У Эльзы три замечательные дочери — Вивека, Бабис, Севанна. Имя младшей дочери было дано в честь озера Севан. Эльза пытается совместить свою музыкальную деятельность с воспитанием дочерей. И для того, чтобы отец не огорчился, что любимая дочь занимается только домом и семьёй, она посылает ему в доказательство афиши своей концертной и исполнительской деятельности в маленьких городах Швеции.

Эльза долго жила в Швеции в маленьком городке Höganäs. Она была полна жизненных сил, энергии и оптимизма. У неё была прекрасная память. Она почти не видела, но каким-то удивительным образом владела компьютером. Помнила и французский и русский языки (мы с ней говорили по-русски). Умерла она в возрасте 92 лет в 2012 году.

Конечно, ей помогали социальные службы города, благодаря которым она могла жить самостоятельно.

На рояле у Эльзы стояла старинная фотография всех братьев. И любовь к далекой Родине — Армении жила в её сердце.

Все события в мире, в России, в Армении ей достоверно известны. И если бы правители наших государств приглашали бы к себе в советники таких людей, как наша Эльза, с глубокой мудростью и большими знаниями, то многих ошибок можно было бы избежать.

Одна из последних фотографий Эльзы Бунке (Сукиасян)

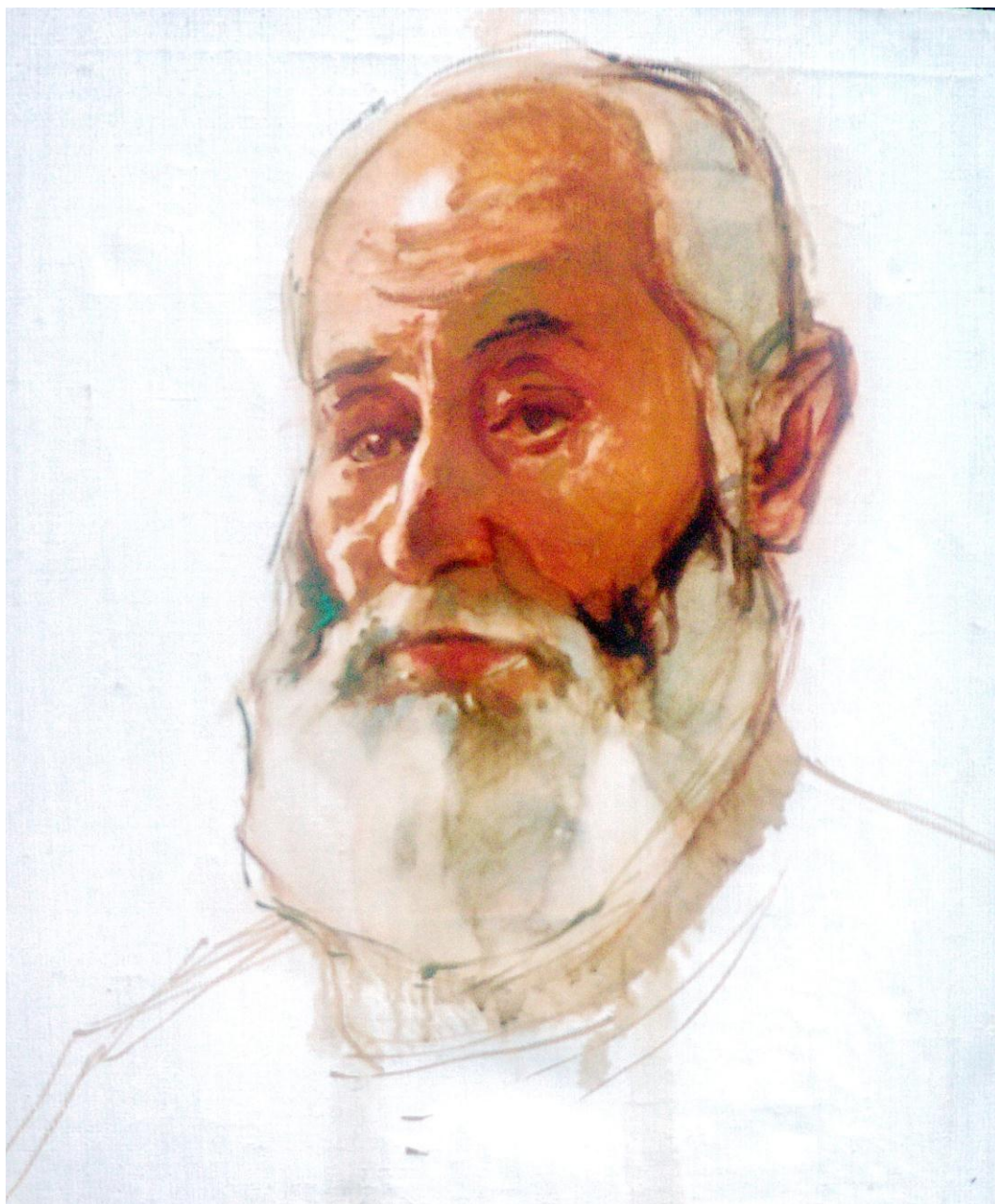
Старая семейная фотография всегда была перед глазами

Швеция, Стокгольм, 1900 г.

Сурен Степанович Сукиасян

Дядя Сурен, или Сурен Степанович, пожалуй, одна из самых ярких личностей нашего рода. Родился он в 1900 году в Аштараке.

Сурен Степанович Сукиасян. 1980 год

Как-то, лет 25 назад, в далекую Армению приехали шведские архитекторы... Древняя Армения приветствовала своих гостей. Среди них была Вивека — архитектор, дочь Эльзы. Встречали их в доме Сурена. Гости и родственников собралось очень много. Восторгам не было конца. Среди этой группы был один архитектор, художник, который сделал замечательный портрет дядя Сурена и подарил ему на память.

...Сурен был единственным сыном брата моего деда Степана. Степан, как и его братья Акоп и Сукиас, прожили всю жизнь в Аштараке, выращивали виноград, делали вино. Виноделие — великое древнее искусство. По осени собирали гроздья, отжимали ногами и после этого виноградный сок перетекал в большие глиняные карасы. Там и рождалось молодое вино.

Получалось замечательное вино, потом оно настаивалось и получались вина — красные, белые, в зависимости от сорта винограда — Айгешат, Арарат, Аштарак...

Мы отклонились от темы. Когда в студентческие 60-е-70-е годы я приезжала в Армению, я всегда жила в нашем родовом доме у дяди Сурена.

Каждое утро за завтраком мы пили молодое вино и дядя Сурен неторопливо рассказывал о себе и своей жизни.

В 19 лет он окончил Эреванскую русскую гимназию, женился на 16-летней Огушик и собирался учиться дальше. Но однажды его позвали на собрание национальной партии. Это событие перевернуло всю его жизнь. Вскоре начинаются первые аресты. Большевики не разбирают, виновен, не виновен. Главное — забрать побольше людей, у них разнарядка.

И впервые дядя Сурен попадает в лагерь. Везут в товарняке.

Куда — не понятно. Так везли тысячи советских людей, причем, лучших людей страны — ученых, поэтов, писателей — цвет нации.

Начинаются допросы — с кем, как и что. Ни на один вопрос в КГБ Сурен не отвечает. Стойкость и непримиримость в характере — жизненное кредо Сурена. Жили «политические» вместе с уголовниками, которые очень хотели совладать с непокорными. Дядя Сурен рассказывал, что при встрече как бы нечаянно лили кипяток на ноги. «Но я всегда давал понять, что я сильнее и не поддавался на их провокации». Если изредка приходили из Армении посылки от матери, он не прятал посылку под подушку, а делился со всеми, и с уголовниками, и с политическими поровну. Уголовники это ценили и поэтому никогда

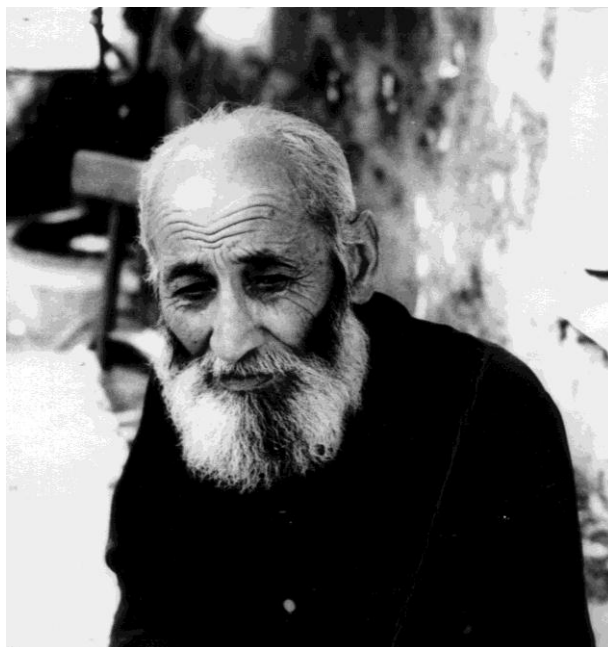
его больше не трогали, даже уважали. Всего лет 30 Сурен провел в лагерях в Сибири, Воркуте, Алтайском крае, на лесоповалах. На поселениях с ним была его верная и любимая жена Огуш — очаровательное создание, или попросту Огушик, как позже называли её внучата.

До последних дней эти двое сохранили любовь друг к другу. Глаза светились улыбкой, когда они смотрели друг на друга. «Армянские декабристы», — называла Сурена и Огуш моя мама. Верная жена вместе с малыми детьми следовала за мужем, куда бы его не высылали — в Сибирь, Среднюю Азию, чего бы это ей не стоило.

Последний раз осенью 1952 года, когда Сурена отправляли на вечное поселение в Удмуртию, тетя Огуш берет с собой маленького внука. Мальчику 2 года, у него огромные черные глазки, одет он в беленькую шубку... Предстоит тяжелая дорога на Север... Но всему плохому приходит конец.

Ура! Наступает март 1953 года. Умер тиран — Сталин. Реабилитация политзаключенных. В мае семья возвращается на Родину, в Армению через Москву. Встречать пришли почти все родственники, человек сорок.

Прошли годы. Вместе Сурен и Огуш прожили 54 года! И хотя жизнь была сложной, были не только страдания, но и радости.

Светлая вам память, дорогие мои! Мы помним вас, гордимся и очень любим. Хоронил Сурена Степановча весь Аштарак под национальным флагом Армении.

Сбылась мечта армянского народа — он стал по настоящему свободным и независимым, о чем мечтал веками и небольшую лепту внёс Сурен Степанович Сукиасян, наш дорогой и любимый дядя Сурен.

Р.С. Я назвала своего младшего сына Суреном в честь Сурена Степановича. Сейчас он проживает в Праге. Я хотела бы, чтобы мой сын унаследовал ту высокую добропорядочность, любовь к людям и высокую гражданскую позицию. По-моему, это сбывается.

И последняя глава...

Епросимэ куйрик

Сестра всех братьев Сукиасянов.

Прожила она 102 или 103 года. Точно не знаю. Родители образования ей не дали, отдали замуж, и всю свою жизнь Куйрик прожила в Аштараке. До конца жизни сохранила прекрасную память, знала много стихотворений и песен, по дому работала много, с утра и до вечера. Только в последние годы сидела на балконе на топчане, а руки вечно что-то перебирали — то чир, то виноград, то ещё что-то.

Куйрик говорила, что немного было обидно — грамоте её не учили, сразу выдав замуж. Но добра она была ко всем — к детям, внучатам, племянникам.

Об Амасе думала всегда и очень плакала, когда я неосторожно сказала, что он умер. «Амасиц хабар чка?», — спрашивала Куйрик.

У неё был один сын Грайр и четыре дочери.

Дядя Грайр тоже попал под колесо советской истории. После окончания техникума поехал в Москву — посмотреть город, купить кое-что. А на Курском вокзале облава, опять, «для количества».

Грайра, как тот сошёл с поезда, арестовали ни за что, просто так. Куйрик долго горевала, ждала сына, а потом пошла к брату, моему дедушке, чтобы написать письмо Калинину, всесоюзному старосте. Копия письма до сих пор хранится у нас дома.

Куйрик просила, чтобы освободили её сына, ведь он ни в чем не виноват. Пробыв в заключении два года, Грайр вернулся домой больной, с язвой желудка. У него были способности к словесности. Говорил он по-русски грамотно и красиво, не каждый русский человек так владеет родной речью, как дядя Грайр.

Но все-таки он был сломлен, трудно ему было. Конечно, дети приносили ему радость. Это Лев, Степа, Артюша, дочка Такушик. Все они стали достойными людьми.

Пожалуй, самым известным человеком из внуков Куйрик стал Вардкес.

Вардкес

Вардкес учился журналистике в Ереванском Университете. По окончании стал писать рассказы, занялся публицистикой. Был он очень хорош собой. Мы дружили с ним, и мама моя говорила, что похож он на лорда Байрона. Порывистый, дерзкий, эмоциональный, он прекрасно владел словом. Написал много хороших рассказов о простых жителях Армении, издавался не только на родине, но и в России, за рубежом.

У Вардкеса было много друзей, он возглавлял Союз писателей Армении, издавал журнал «Гарун».

В последние годы очень переживал за свою страну, за свой народ. Очень жаль, что жизнь его оборвалась рано, трагически, в сложные годы — 1994 году.

В настоящее время главная улица Аштарака названа в его честь, люди помнят его.

Эпилог

Я не была в Армении 20 лет с 1989 года и, пожалуй, не собиралась туда приезжать. Слишком много утрат, горьких слез — Карабах, землетрясение, «перестройка»...

Но Господь распорядился по-другому. Однажды раздался звонок, позвонил мой племянник Айк Сукиасян и спросил:

— Джана, можно ли я к тебе приеду с дочерью? Анушик окончила университет, и у неё мечта — посетить Москву.

— Конечно, Айк, дорогой, я и дети будем очень рады.

При встрече мы плакали оба. Сколько горя было за это время, сколько потерь. Но плакали и от радости, что состоялась встреча с близкими людьми.

Я счастлива и счастливы мои дети. Мы вновь обрели свою любимую родину. Хочется верить, что при всех страданиях и трудностях родная Армянская Земля возродится и будет так же прекрасна, как в давние времена.

Москва, лето 2012

Հայացք դեպի անցյալ

Ահա և մենք սկսենք: Բիբլիական Արարատ սարի ստորոտում գտնվող Աշտարակ գյուղում մի ժամաակ ապրել են վեց եղբայր և մի քույր: Ասում են թե մեր նախնիները եկել են հին հայկական Բայազետ քաղաքից, և ավելի վաղ՝ Եգիպտոսից՝ բայց դա արդեն լեգենդ է: Վեց եղբայրներն են՝

1. Սուրբիաս
2. Հակոբ
3. Եփրեմ
4. Ստեփն
5. Գևորգ
6. Ամասիա (ամենակրտսերը)

Եվ մեկ քույր՝ Եփռոսիմե:

Բոլորով ապրել են մեկ տան մեջ, որը մինչև հիմա պահպանվել է, և որում կաին շատ երեխաներ: Ապրում էին համերաշխ ամբողջ ընտանիքով՝ երեխաներով, հարսներով, ծնողներով: Միայն երկու որդին՝ Գևորգը (իմ պապը) և Ամասիան (ամենափոքրը), հասնելով չափահաս տարիքի, մեկընդմիջտ թողել են հայրական տունը: Եվ նրանցից յուրաքանչյուրի ճակատագիրը կամփոփվի գրքի հաջորդ էջերում:

Եփրեմ

Եփրեմը ավագ եղբայրն էր: Ծնողները նրան տվել են հոգևոր ճեմարան էջմիածնում՝ քահանաություն սովորելու համար: Սկզբում նա չէր ուզում սովորել, դառը արտասվում էր, բայց հետո հարմարվեց, և սկսեց սովորել շատ լավ: Ավարտելով այն, դարձավ Սուրբ էջմիածնի մենաստանի եղբայրների նշանավոր անդամը:

Եպիսկոպոս Եփրեմ Սուրբիասյանը եղել է Սուրբ էջմիածնի մենաստանի եղբայրների ամենանշանավոր անդամներից մեկը: